Усевшись на мягкие соломенные подушки, Широн решил начать с вопроса. К этому моменту ему уже успели поведать, что допрашивавший его прежде старик является старостой и волхвом туземной деревни. Выражение его лица теперь казалось куда более дружелюбным, и это облегчало ведение диалога.

«Откуда здесь эта орда орков? Прежде вы говорили, что тварей на остров выпустил человек по имени Йоро, но ради чего он это сделал? И кто такой, наконец, этот Йоро?»

Получив сразу несколько вопросов, старик ненадолго задумался, а затем начал отвечать, при этом слегка коверкая речь Ноаба: «Ты назвать чудищ орками? Значит ли это, что ты с ними уже иметь дело?.. Нет, сперва отвечу на вопрос нашего героя. Йоро – это наместник ближайшего к нашему острову Ноабского порта. Себя он называет Аль Йоро, но мы зовём его просто «Йоро». «Аль» – священный титул, а в той свинье нет ничего священного. Ублюдок требовать, чтобы мы признали его своим правителем, но мы отказали. Я говорю тебе это только потому, что ты помог нашему племени, и я тебе доверяю – те чуди… орки уже пожрать две трети нашего некогда счастливого племени. И всё это из-за вашей – жителей материка – жадности.»

Когда старик припомнил потери среди соплеменников, его глаза налились кровью, и он со злостью уставился на собеседника. Широн молча кивнул, понимая, что это следствие глубокой обиды на жителей материка.

«Сперва Йоро, как и все наместники до него, несколько раз пытался наладить дружеские отношения, после чего оставить нас в покое. Периодически он приезжал, осматривал окрестности и отправлялся восвояси. Но несколько лет назад ублюдок, не спросив позволения, направился в наш священный земля и что-то обнаружил, поскольку вернулся страшно возбуждённым и объявил, что хочет начать раскопки в наш священный земля. Видимо, нашёл что-то ценное?

Конечно, мы отказали. Разве могли мы допустить, чтобы в священный земля, завещанный нам предками, вторглись посторонние? В тот момент и началась наша с Йоро война. Он преследовал нас без устали, то и дело натравливал своих воинов, мы же сражались не щадя жизней. И вот три года назад ублюдок объявил капитуляцию, сказал, что устал от войны и дать клятву, что откажется от планов насчёт острова. Мы обрадовались и устроили праздник.

Только всё это было уловкой коварного Йоро. Пока мы праздновать, беспечно ослабив надзор за берегом, ублюдок Йоро откуда-то на лодках доставил орду чудищ, которых ты зовёшь орками. Поначалу они прятались в лесу и к деревням не приближались, но вскоре начали нападать на одиноких путников, а затем, когда их число резко увеличилось, принялись разорять наши деревни. Сперва атаковали лишь маленькие, уединенные поселения на окраинах. Так что пока треть этих поселений не исчезла с лица земли, мы даже не подозревать о том, что происходит.»

Голос старика сильно дрожал от гнева и скорби, поэтому он взял паузу. Широн снова кивнул, ожидая продолжения рассказа.

Сделав глубокий вдох, чтобы унять эмоции, старик на некоторое время молча уставился в потолок. Наконец он продолжил: «Три года… всего три года. За этот срок большая часть некогда процветавшего племени стала кормом для монстров… Только нашей деревне удалось в спешке возвести частокол. Собрав выживших соплеменников, мы с трудом, но отразили атаку. И в разгар того сражения, глава нашего племени, мой сын!.. погиб в схватке с орком. На протяжении последних лет ублюдок Йоро несколько раз засылать людей, чтобы проверить, не

повымирали ли мы здесь. И внешне эти люди были похожи на тебя.»

Широн придал лицу уязвлённое выражение: «Люди вообще похожи друг на друга, а я не имею с Йоро ничего общего. Разве вы не видели, как я сражался с орками?»

«Но ведь ты, несомненно, преследовать и свои цели? Зачем ты явился в это место?»

Широн собирался что-то ответить, но вдруг призадумался. Ведь целью его было наследие Кроноса. То, что было оставлено специально для него и собиралось кровью и потом покойных Верховного жреца, Джо Буни, Темис и остальных.

Вряд ли на покрытом непроходимыми лесами острове имеются несколько подобных руин. Следовательно, наиболее вероятное место – та самая священная земля. И уже собиравшийся было ответить в духе «Просто кое-что откопаю на вашей священной земле и уйду» Широн вдруг припомнил часть рассказа старика и вытаращил глаза.

«Вы сказали, Йоро что-то нашёл в вашей священной земле и собирался раскопать?!»

Удивлённый его тоном старик озадаченно посмотрел на него и кивнул.

«Что это было?» – от напряжения Широн вскочил со своего места.

«Этого я не знать. Ты тоже пришёл, потому что нацелиться на это?»

«Эти вещи мои, мои! О-они добыты кровью и потом моих отцов!»

«Ч-что?»

«Я – тот, кому предназначено это наследие!» – прокричал Широн, ударив себя кулаком в грудь.

Глаза его покраснели, он не замечал растущего на лице волхва недоверия. Пламя гнева разгорелось в его сердце, а голос стал подобен рёву льва: «Йороо, ты ублю-удок!!!»

Мысль о том, что некий Аль Йоро посмел посягнуть на наследие Кроноса, вызвало в Широне непреодолимую жажду убийства.

Широн знал только одно – наследие Кроноса он не может уступить никому. Это цель его жизни, его мечты и в то же время долг. А также единственное право, которым он, оставшийся совершенно один в этом мире, может воспользоваться. И тот, кто покусится на него, должен был познать всю мощь гнева Широна.

«АААААРР!»

Злость на Аль Йоро, человека, которого он даже не видел в глаза, пронзила потолок туземного жилища и разлетелась над островом Бордос, достигнув самих Небес.

Кем бы он ни был, он пытался тянуть тигра за усы.

…Кажется, сегодняшней ночью уснуть Широн уже не сможет.

Тёмно-зелёная кожа, тяжёлое, зловонное дыхание, красные зрачки, толстые губы, на которых смешались красные и зелёные оттенки… из-под губ выпирали острые клыки.

В сумрачном лесу, на поляне вокруг большого камня, собрались орки. Их было много, более

трёхсот особей, и все до единого вооружены и одеты в кольчуги и шлемы.

На камне лежало тело пострадавшего от яда Широна предводителя. Разложению подверглась половина верхней части груди, шея и лицо, а всё, что ниже пупка – растворилось полностью.

Орки растеряно разглядывали труп вожака, не в силах понять, как такое могло произойти. По своей природе орки устойчивы к яду и потому не привыкли видеть, как что-то так вот запросто может разложить их тела.

Тум… тум… тум…

Тишину, царившую среди взиравших на тело предводителя орков, внезапно нарушил звук тяжёлых шагов. Направлявшийся к камню, заставлявший содрогнуться землю орк был одет не так, как все остальные соплеменники.

Рога на его шлеме были просто огромны, кольчуга сплетена из металлических цепей. На поясе висели два двуручных топора. На спине красовался чёрный плащ, а на каждое предплечье было надето по тарчу[1].

Орк имел мощное телосложение и был на целую голову выше соплеменников, и потому свысока взирал на них из-под шлема. Решительно подойдя к телу поверженного предводителя, он снял с него тяжеленный чёрный пояс и поднял над собой.

В общинах орков церемония передачи пояса, который носил вожак, означала наследование его власти, силы и мудрости. Заняв место предыдущего вожака на камне, вокруг которого проводились собрания, и забрав его пояс, орк тем самым провозглашал себя новым предводителем.

Никто из соплеменников не осмелился препятствовать бесстрашно заявившему права на лидерство. Для общины, уважавшей лишь грубую силу, молодой орк казался даже более страшным и могучим, чем предыдущий вожак. Если бы прежний предводитель не принял смерть от яда Широна, его бы, рано или поздно, прикончил этот молодой орк.

«УИ-ИИИИ!» – завопил новоиспечённый командир, задрав морду к луне и потрясая чёрным поясом над головой.

Его порыв дружно подхватили остальные орки. Заполучив нового вожака, они стали совершенно новым племенем. И целью их первой охоты должна стать месть за старого вожака.

Новый предводитель превосходил старого не только физической силой, но также умом и целеустремлённостью. Он не собирался откладывать дело в долгий ящик – он решил, что наилучшим временем для мести и контрудара станет текущая ночь. Ведь нынче туземцы празднуют победу над орками, и если напасть на них прямо сейчас, то эффект от атаки будет максимальным. Вожак не стал, подобно предшественнику, оставлять половину рода в резерве – он повёл за собой все три сотни оставшихся орков-воинов. К концу ночи остров должен перестать принадлежать туземцам – теперь здесь будет королевство орков!

Его расчёт оказался верен.

Туземцы плясали в свете костров, празднуя победу, и не подозревали о надвигающейся орде, даже когда та подобралась к стенам окружавшего поселение частокола. Опьянённые гордостью от осознания, что смогли побороть орков своими силами, они вынесли кувшины с фруктовыми наливками и несколько корзин с рыбой, которую принялись жарить.

Находившиеся на сторожевых вышках караульные наблюдали за развернувшимся внизу празднеством и распевали пьяные песни, позабыв о своём долге.

А халатность караульных часто становится причиной трагедии.

Чво-оок! Чвок!

Пока туземцы всецело отдавали себя празднику, предводитель орков подкрался к сторожевой вышке, метнул топорик, и тот вонзился точно в лоб караульному. Вслед за этим свои топоры метнули ещё несколько орков, тем самым окончательно устранив стражу на вышках.

Дин-дин-дин-дин!

Туземцы же продолжали радоваться празднику – колотили в металлические подносы и вдыхали аппетитный аромат жареной рыбы.

Новый предводитель загодя приказал подготовить пару крупных брёвен. В каждое вцепились по двенадцать орков, ожидая сигнала, и когда вожак издал протяжный рёв, слаженно понеслись вперёд и врезались тараном в стену частокола.

Бу-ум!

Дин-дин-дин-дин!

Но грохот от первого контакта бревна с частоколом утонул во всеобщем шуме праздника и не был услышан аборигенами.

Тогда вцепившиеся в брёвна орки отошли подальше, разогнались, как следует, и снова впечатались в частокол.

Бу-уум!

Скрииип!

На этот раз частокол накренился, угрожая падением. И звук этот достиг площади в центре посёлка. Но одурманенные алкоголем туземцы всё ещё были не в силах осознать своё положение. Лишь обернулись разок в сторону, откуда донёсся странный скрип, да и дело с концом.

БУ-УУМ!

СКРИ-ИИП!

После третьего столкновения крепкий частокол стал с визгом заваливаться. Ограда провисла и уже не могла исполнять роль защитной стены.

УИИИИИ!!!

Раздался громкий, протяжный визг трёхсот глоток, от которого содрогнулся мир, и с этим звуком из леса выскочили, сотрясая землю, поджидавшие в засаде орки-воины. Острые лезвия топоров блестели в лунном свете, длинные выпирающие клыки вызывали нервную дрожь.

Орки перемахнули через провисший частокол и, продолжая вопить, ворвались в туземный посёлок.

Примечание

[1] Тарч (нем. Tartsche) – кавалерийский щит, применявшийся рыцарями Европы в средние века.

http://tl.rulate.ru/book/104928/3680306